

трудовых отношений обязательствами, возникающими на основе гражданско-правового договора (ст. 4 Закона № 225-3). При этом государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление внешней трудовой миграции, не учитывают в статистике количество заключаемых гражданско-правовых договоров с иностранцами, в связи с чем невозможно оценить реальную ситуацию на рынке труда. Подмена трудовых отношений гражданско-правовыми лишают граждан Республики Беларусь и постоянно проживающих иностранцев первоочередного права на занятие свободных рабочих мест (ст. 23 Закона № 225-3), а трудящихся-иммигрантов прав и свобод, предусмотренных ТК и Законом № 225-3. Также в Законе № 225-3 отсутствует механизм дифференцированного привлечения трудящихся-иммигрантов, который бы удовлетворял потребности спроса на рынке труда. В связи с этим невозможно оперативно привлечь трудящихся-иммигрантов определенной профессии или квалификации, что затрудняет восполнение рабочих мест, носящих стратегическое значение для развития социального государства (врачи, медицинские сестры и др.).

Для разрешения данных проблем возникает необходимость в создании новых подходов к правовому регулированию трудовой миграции и совершенствованию уже существующих. Так, предлагается дополнить понятие трудящегося-иммигранта для расширения действия Закона № 225-3 на обязательства, возникающие на основании гражданско-правового договора. В задачах органов, осуществляющих государственное регулирование и управление внешней трудовой миграции, закрепить функцию по контролю и учету трудящихся-иммигрантов, осуществляющих деятельность на основании гражданско-правового договора, а также законодательно закрепить категории трудящихся-иммигрантов, отвечающих определенной квалификации и опыту работы, в которых нуждается рынок труда Беларуси.

Рапян Ю. Х.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Рапян Юрий Хачатурович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, garuanyura@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Колядко Иван Николаевич

Исторически главной задачей функционирования органов прокуратуры являлось обеспечение справедливости и законности, которая проявлялась в надзоре за единообразным исполнением предписаний государственной власти. Данная задача во многом повлияла и на закрепление термина «прокуратура», который происходит от латинского «procurator», что означает: забочусь, обеспечиваю, предотвращаю.

Данные положения действуют и по сей день. Так, в соответствии со ст. 125 Конституции Республики Беларусь, прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов министерствами, ведомствами (их должностными лицами), юридическими лицами и гражданами. Кроме того, в ч. 2 рассматриваемой статьи говорится, что прокурор осуществляет надзор за соответствием закону судебных решений по гражданским делам.

Положение ч. 2 ст. 125 Конституции нашло свое отражение и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК), в частности в ст. 23 ГПК. Так, согласно ч. 1 ст. 23 ГПК, надзор за законностью и обоснованностью постановлений по гражданским делам, а также при их исполнении возлагается на Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров. Вместе с тем ГПК также закрепляет принцип надзора вышестоящих судов за судебной деятельностью (ст. 22). Так, в соответствии со ст. 22 ГПК, Верховный Суд осуществляет надзор за судебной деятельностью всех судов на территории Республики Беларусь, в то время как областные и Минский городской суды вправе осуществлять надзор за судебной деятельностью судов, находящихся на территории соответствующей области, города Минска.

Статья 32 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» конкретизирует предмет надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении. Так, в соответствии с данной статьей предметом прокурорского надзора является соответствие законам судебных постановлений по гражданским делам, а также соответствие законодательству правовых актов и решений (действий) органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение судебных постановлений. Из положения данной статьи следует, что само гражданское судопроизводство в целом не входит в предмет прокурорского надзора.

Помимо прочего, ч. 2 ст. 23 ГПК предписывает прокурору на всех стадиях процесса своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Данные полномочия прокурор, как юридически заинтересованное в исходе дела лицо, имеющее государственный интерес, реализует путем высказывания мнения по делу, а также путем использования прав, предусмотренных ст. 56 ГПК (ст. 84).

Иным образом данный вопрос урегулирован в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК), который отказался от принципа прокурорского надзора, оставив лишь судебный надзор (ст. 28). Вместе с тем ХПК не лишил прокурора права принесения апелляционного и кассационного протестов, хотя и в значительной мере сузил права прокурора на принесение апелляционных протестов, по сравнению с ГПК. Так, правом принесения апелляционного протеста в хозяйственном процессе наделен только тот прокурор, который принимал участие в рассмотрении дела (ч. 2 ст. 267 ХПК), в то время как ГПК наделяет

прокурора и его заместителя правом принесения апелляционного протеста независимо от того, участвовал ли он в рассмотрении данного дела, а помощников прокурора и прокуроров структурных подразделений – только по делам, в которых они участвовали (ч. 3 ст. 399). Также ХПК сузил полномочия прокуратуры в области принесения надзорного протеста. Так, по ст. 301 ХПК, правом принесения протеста в порядке надзора наделены только Генеральный прокурор и его заместители, в то время как согласно ГПК таким правом обладают также прокуроры областей и города Минска.

Вопрос о роли прокурорского надзора в гражданских (гражданском и хозяйственном) процессах требует детального обсуждения и выработки оптимального решения, в зависимости от правовой природы материальных правоотношений.

Шатерник В. А.

ПРОБЛЕМЫ НЕОБОСНОВАННОГО ОТКАЗА ОТДЕЛЬНЫМ ГРАЖДАНАМ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Шатерник Виктор Алексеевич, студент 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, don.vity2016@yandex.ru*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Петоченко Тамара
Михайловна*

Как показывает практика, на современном этапе развития трудовых правоотношений, много внимания в трудовом законодательстве уделено трудовому договору как непосредственному регулятору взаимоотношений между работником и нанимателем. Несмотря на детальную разработанность данного вопроса, на сегодняшний день все еще допускается довольно большое число ошибок при заключении трудового договора. Сама процедура заключения трудового договора достаточно строго регламентирована законодательством о труде и вместе с тем на практике довольно часто совершаются ошибки.

В данном докладе нами будет рассмотрена наиболее распространенная и актуальная проблема, а именно: проблема необоснованного отказа определенным гражданам в заключении трудового договора.

Начиная рассмотрение вопроса о проблемах необоснованного отказа в заключении трудового договора, необходимо заметить, что на сегодняшний день данная проблема является достаточно распространенной и требует серьезного внимания как со стороны государственных органов, так и со стороны граждан.

Наибольшее количество ошибок при заключении трудового договора совершается по причине необоснованного отказа в заключении трудового договора с такими категориями граждан, как: беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, военнослужащие срочной